

Татьяна Бондаренко

ФРИТЪОФ НАНСЕН:
МИССИЯ В РОССИИ

Paulsen

Москва

2022

УДК 929
ББК 633(2)6
Б77

К 100-летию присуждения Фритьюфу Нансену
Нобелевской премии мира

Бондаренко, Т. Ю.

Б77 Фритьюф Нансен: миссия в России / Т. Ю. Бондаренко –
Москва : Паулсен, 2022. – 232 с., ил.

ISBN 978-5-98797-309-7

В 2021 году исполнилось 160 лет со дня рождения Фритьюфа Нансена и 100 лет его гуманитарной миссии – в качестве Верховного комиссара Лиги Наций он организовывал международную помощь голодающим Советской России. Книга издательства «Паулсен» посвящена деятельности знаменитого норвежца в Поволжье и других районах страны. Главный регион работы Миссии Нансена – Саратовская губерния, наиболее пострадавшая от голода 1920-х годов. Благодаря стараниям Нансена и иностранных благотворительных организаций были спасены тысячи жизней. Ученый не только поставлял гуманитарную помощь, но и боролся с одной из причин голода – низкой производительностью сельского хозяйства. Его уникальный проект открытия в Советской России сельскохозяйственных станций не имеет аналогов.

Книга впервые в отечественной литературе подробно рассказывает обо всех аспектах гуманитарной помощи, которую оказывал Нансен.

УДК 929
ББК 633(2)6

ISBN 978-5-98797-309-7

© Т. Ю. Бондаренко, текст, 2022
© ООО «Паулсен», макет, 2022

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ.....	8
ЧАСТЬ 1	
1921–1923 гг.: накормить, одеть и вылечить.....	11
Масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации	11
Предпосылки и начало работы Миссии Нансена	35
Содержание и принципы гуманитарной деятельности Миссии Нансена	55
Результаты гуманитарной помощи Миссии Нансена	103
ЧАСТЬ 2	
1923–1927 гг.: «удочка» для советского крестьянина.....	122
Организация показательных хозяйств Нансена.....	122
Принципы и условия работы Первой показательной станции в селе Росташа Саратовской губернии	154
Итоги и уроки работы Росташевской показательной станции	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
Аббревиатуры, использованные в тексте	211
Архивные и литературные источники	212
Приложение 1.....	229
Приложение 2.....	231

Посвящается моей маме

ОТ АВТОРА

В наши дни имя норвежского ученого, полярного исследователя и филантропа Фритъофа Нансена (1861–1930) вспоминают не часто. Но в начале XX в. популярность этого человека в мире можно было сравнить с популярностью Юрия Гагарина в 1960-е годы.

Возможно, вы, мои читатели, знаете о Нансене как о путешественнике и ученом – еще из школьных уроков географии. Он первым в мире пересек на лыжах Гренландию, первым подробно исследовал Арктику, организовав туда экспедицию. Но мало написано и сказано о другой деятельности Нансена – благотворительной. Я впервые узнала о ней в 2008 г., будучи еще студенткой исторического факультета и сотрудницей архива Саратов-

ской области. Тогда мне случайно встретились архивные документы 1921–1922 гг. об иностранных столовых, в которых кормили голодающих. На тот момент в России не было ни одной книги, подробно и научно и рассказывающей о том, как Нансен помогал голодающим. Информацию пришлось собирать в архивах, музеях, библиотеках, из газет тех лет. Это был путь длиной в 10 лет. Оказалось, что моя родная Саратовская губерния была главным регионом, которому помогал Нансен. И она же – в числе наиболее пострадавших от голода. Поэтому именно на ее примере я решила рассказать, как шла эта работа. Эта книга написана на основе кандидатской диссертации, защищенной мною в 2016 г.

Нансен поразил меня своей историей – историей успешного человека, у которого было все для счастливой жизни: мировое признание, любимое дело. В родной Норвегии Нансен был почитаем и популярен настолько, что его имя стало брендом страны. Но вместо того, чтобы продолжать заниматься наукой или почитать на лаврах, он берет на себя непопулярную и тяжелую работу – помощь голодающим. Из мирового любимца он становится «пособником большевиков» и «поборником идей коммунизма» – именно так о нем стали писать в европейской прессе. В то время у Советской России еще не было дипломатических отношений со многими странами. А после свержения в России монархии

к большевикам в мире относились, мягко говоря, настороженно. Нансену объявили бойкот. Власти большинства европейских стран отказались ему помогать. Но Нансен не отступил. Личные связи и неутомимая энергия помогли ему собрать деньги для гуманитарной помощи. Он не побоялся сам приехать в голодающие районы, где свирепствовали голод и болезни. Благодаря работе Миссии Нансена и иностранных благотворительных организаций были спасены сотни тысяч человек – наших прабабушек и прадедушек. Надеюсь, что эта книга расскажет вам не только о Нансене, но и напомнит о великой трагедии – голоде 1920-х годов, которая выпала на их долю. Эта книга о человеческом милосердии и тех ценностях, которые будут важными во все времена. И сто лет назад, и сейчас.

Итак, Фритъоф Нансен – норвежский ученый, полярный исследователь и общественный деятель, во время голода 1920-х годов организовал гуманитарную помощь советскому населению. Возглавляемый им Международный комитет помощи голодающим (далее – МКПГ), получивший неофициальное название «Миссия Нансена», курировал работу более чем 30 благотворительных организаций; при этом Миссия и сама оказывала помощь голодающим¹. Миссия работала в Крыму, Царицынской губернии (ныне Волгоградская область), Астраханской губернии, Казани, Уфе, на Украине и в других регионах. Но более половины всей помощи, поступавшей от нее в голодающие регионы, приходило в Саратовское Поволжье. На станции

¹ В книге будут использованы термины «МКПГ» и «Миссия Нансена», поскольку оба они фигурируют в официальных документах. После сентября 1922 г. МКПГ был распущен, и дальнейшая помощь голодающим, которая длилась до лета 1923 г., осуществлялась под названием «Работа помощи России профессора Нансена» [Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ), Оп. 1. Д. 338. Л. 143]. Одновременно сохранялось и название «Миссия Нансена». – Здесь и далее прим. автора.

Ртищево Саратовской губернии находилась общероссийская распределительная база Миссии. Нансен дважды приезжал в регион. На его средства в 1923 г. в селе Росташа Саратовской губернии и на Украине были открыты показательные опытные сельскохозяйственные станции. Они должны были познакомить крестьян с передовыми зарубежными методами аграрного производства, чтобы повысить рентабельность местного сельского хозяйства.

Помогать, не вмешиваясь во внутренние дела страны, не осуждая политическое устройство, – таков был принцип Нансена. Ученый видел перспективы своей помощи в развитии экономических связей между Россией и странами Запада, отмечая, что стабильное экономическое будущее Европы невозможно без сотрудничества с Россией. Ее изоляция нарушит мировую экономическую гармонию и приведет к кризису внутри европейских держав. Мы видим подтверждение мысли Нансена и в современном мире, когда начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавируса и вынужденная изоляция стран привели к затруднениям в мировой экономике. Нансен стремился решить также один из самых важных вопросов в истории России – аграрный. Многие отечественные реформаторы пытались вывести сельское хозяйство нашей страны на новый уровень. Пожалуй, самый известный из них – Петр Столыпин. Нансен предложил свое решение – то, как он, иностранец, пред-

ставлял это. Опыт показательных станций Нансена – уникален. Потому что ни до Нансена, ни после ничего подобного в нашей стране иностранцами не делалось. Именно открытие станций отличало помощь Нансена от работы других иностранных благотворителей. Он пытался не просто «дать людям рыбу», но подарить им «удочку», чтобы они могли обеспечивать себя «рыбой» самостоятельно. Но обо всем по порядку.

1921–1923 гг.: накормить, одеть и вылечить

Масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации

Голод 1920-х годов – трагедия, масштабы которой до сих пор четко не определены. Первые подсчеты жертв голода начались еще в процессе борьбы с ним. Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) М. И. Калинин на IX съезде Советов, проходившем в декабре 1921 г., заявлял о 22 млн чел., «официально признанных голодавшими» [59, 27 декабря 1921 г.]. Советская статистика констатировала, что в конце 1921 г. число жителей районов, пострадавших от неурожая, достигло 37 млн чел. [29]. Фритъоф Нансен говорил о 29–33 млн голодающих [113; 73; 59, 9 сентября 1921 г.; 63, 26 февраля 1922 г.]. Большая советская энциклопедия сообщала, что голод охватил до 35 губерний с населением почти 90 млн чел., из них в разной степени голодало 40 млн чел., а по-

гибло около 5 млн чел. [135]. Советский статистик П. Н. Попов также указывал, что население страны за 1921–1922 гг. сократилось на 5,2 млн чел. [98]. В советской историографии 1950–1970-х годов упоминалось о 22–33 млн голодающих [134; 151; 78; 160]. По подсчетам историка Ю. А. Полякова, население страны в 1921 г. составляло 136,8 млн чел.; примерно каждый пятый ее гражданин голодал [151; 152].

По современным оценкам, общая численность населения в пораженных неурожаем районах в РСФСР и на Украине достигала 35 млн чел. при общей численности населения страны почти 134,7 млн чел. Исследователи сходятся в том, что от голода погибло около 5 млн чел. [200; 201]. В отчетах Наркомата здравоохранения и советской статистической литературе говорилось о 5,0–5,2 млн чел., умерших от голода [39; 55].

Наиболее массовые и чудовищные проявления голод имел в Поволжье: в Астраханской, Вятской, Самарской, Саратовской, Царицынской губерниях, Автономной области немцев Поволжья, Башкирии, Киргизии, Калмыцкой и Татарской республиках, Марийской и Чувашской областях голодало от 70 до 90 % населения [200; 131]. Также голод коснулся пяти губерний Украины, где проживало 9,5 млн чел., Азербайджана (охвачено голодом чуть более 2 млн), Армении (1,2 млн), Дагестана (798 тыс.), Казахстана (чуть

более 5 млн), Кубани, Крыма и других районов [130; 200].

В Саратовской губернии осенью 1921 г. голодало до 31 % населения, зимой 1922 г. – 51 %, весной – летом 1922 г. – до 70 %¹ (см. также [61, 9 февраля 1922 г.; 137]). По отдельным районам, в частности в Новоузенском уезде и Автономной области немцев Поволжья, число голодающих доходило до 90–99 % населения [94]. По данным иностранцев, в декабре 1921 г. В Саратовской губернии насчитывалось около 2,7 млн жителей [1]. Значительное число их голодало.

Сильнее всего пострадали от голода Заволжье и те правобережные районы губернии, которые находились вблизи Волги. С февраля – марта 1922 г. голод стал усиливаться, так как у населения закончились скудные запасы продовольствия. К лету 1922 г. ситуация ухудшилась: сеять и сажать было нечего, семенной материал ушел в пищу, у ослабленных голодом людей не было сил на возделывание земли, часть населения умерла от голода и болезней.

В марте 1921 г. советское правительство перешло к осуществлению новой экономической политики (нэпа). Система государственного планирования и распределения, существовавшая до

¹ Саратовский областной музей краеведения (далее – СОМК). Ф. НВСП 1654, 7561/33.

этого в рамках политики военного коммунизма, введенной в годы Гражданской войны, оказалась несостоятельной в мирных условиях. В ходе продразверстки у крестьян фактически изымали все запасы зерна. Показателем кризиса и необходимости смены курса стало восстание гарнизона в Кронштадте в марте 1921 г. В результате введения нэпа продразверстку заменили фиксированным продналогом [48; 59, 17 марта 1921 г.], крестьянам разрешили продажу «излишков» [30]. 28 марта 1921 г. правительство снизило размер продналога вдвое по сравнению с продразверсткой: на 1921–1922 гг. его размер устанавливался в 240 млн пудов² [47]. Также уменьшался объем налогов по другим сельскохозяйственным культурам и продукции животноводства. Уменьшенный объем налога власти рассчитывали получить с крестьян в полной мере. Выступая на губернской партийной конференции 8 июня 1921 г., секретарь Саратовского губернского комитета РКП(б) Мартынов заявил: «Нам нужно взять от крестьянина часть продукта путем налога. Крестьянин, конечно, будет вопить, но мы ему скажем, – Если ты не хочешь возвратиться к помещикам, ты должен дать, без этого мы ничего не сделаем. – Налог в 240 миллионов пудов должен быть взят,

² Из расчета 1 пуд = 16 кг; далее в тексте пуды переведены в килограммы, центнеры и тонны, за исключением прямой речи и цитирования законодательных актов.

крестьянину нужно говорить это открыто, ясно. Мы принесем в жертву интересы крестьян на алтарь революции. Продналог должен быть взят немедленно, целиком. Крестьяне должны нести эту тяготу, если крестьяне получили от революции больше, чем все другие, значит, они должны нести и большую тяготу...»³ Но голод внес свои коррективы: вместо 240 млн пудов по стране в 1921 г. был собрано всего 150 млн пудов продналога [54].

В рамках нэпа была проведена денежная реформа, укрепившая советскую валюту. 11 октября 1922 года были выпущены новые купюры достоинством 1, 2, 3, 5, 10, 25, 50 червонцев и золотая монета достоинством в 10 рублей. Нэп обозначил частичный возврат от системы распределения к рыночным отношениям. Государство создало условия для развития частного предпринимательства – как мелкого кустарного, так и крупного. Часть государственных предприятий была денационализирована и сдана в аренду частным лицам, в том числе и иностранцам. К концу 1921 г. из 7100 предприятий, предназначенных для аренды, было сдано 3800, на которых работали 680 тыс. рабочих [59, 15 ноября 1921 г.]. Государственные предприятия переходили на принцип хозрасчета. 1 декабря 1922 г. вступил в силу

³ Государственный архив новой и новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 1. Д. 5. Л. 38–39.

новый Земельный кодекс, среди прочего позволявший брать землю в аренду [32]. К 1923 г. аграрный сектор удалось восстановить на 70 % от уровня 1913 г., тяжелую промышленность – на 40 %. В 1925 г. сбор зерновых культур превысил показатели сбора до Первой мировой войны, к 1926–1927 г. экономика страны достигла довоенного уровня.

Однако введение нэпа в 1921 г. не смогло предотвратить усиление голода. В конце июня 1921 г. современник писал о положении в Саратове: «Заметна перемена экономической политики: свободная продажа, кооперация, товарообмен с Западом. Жизнь понемногу воскресает: открыт Крытый рынок, торгуют базары, кофейни, лавочки, пирожные. Просыпается кооперация». На фоне этого он добавляет, что в Саратове самый настоящий голод, хлеба не выдают, в продаже он стоит 5 тыс. руб. за полкило – при жаловании автора в 9,3 тыс. руб. [74].

Голод был вызван целым комплексом причин: отсталостью советского сельского хозяйства, Первой мировой и Гражданской войнами, интервенцией, засухой 1921 г. и, как следствие, неурожаем. Сыграли роль и действия советских властей накануне голода. Это последствия политики военного коммунизма, высокие посевные нормы, вводимые на фоне нарастающего голода, нежелание спрогнозировать засуху, неумелая борьба с голодом на этапе его зарождения [201; 150].

Первые известия о голодных смертях поступили в Москву зимой 1921 г. [201; 148]. Власти старались держать ситуацию под контролем, но меры, принятые ими, не смогли остановить усиление голода. 17 февраля 1921 г. ВЦИК создал комиссию по оказанию помощи сельскому населению Рязанской, Калужской, Орловской, Тульской и Царицынской губерний. Руководство ею было возложено на М. И. Калинина [147].

Уже весной советское правительство прибегло к закупкам продовольствия в других странах. 17 марта председатель СНК РСФСР В. И. Ленин подписал «Постановление о порядке заготовки и закупки товаров за границей и их распределения» [50].

В конце апреля вышло постановление Совета труда и обороны «О борьбе с засухой» [51]. В мае в голодающих районах при каждом волостном исполкоме и сельсовете были организованы комитеты помощи голодающим (в сельской местности – крестьянские комитеты общественной взаимопомощи). Задачей комитетов было накормить нуждающихся и поддержать их хозяйство от разрушения, дабы к новому урожаю оно могло справиться с сельскими хозяйственными работами. В комитеты взаимопомощи избирались сельчанами «дельные и развитые крестьяне», в большинстве случаев – коммунисты, по одному представителю от каждых 250 чел. [63, 18 августа

1921 г.]. Избиратели составляли «наказ» комитетам для их работы. Деятельность общественной взаимопомощи находилась также под контролем уездных отделов социального обеспечения [63, 19 июня 1921 г.]. Порядок работы определялся «Положением о Крестьянских комитетах взаимопомощи». Комитеты занимались учетом нуждающегося населения, участвовали в организации столовых общественного питания, распределении продуктов для голодающих, агитировали в их пользу нуждающихся. Они проводили «Недели помощи голодающим», в течение которых собирали еду, одежду, деньги, закупали продукты, курировали общественные работы, помогали в организации детских приютов, следили за обязательной запашкой озимого клина⁴.

Поначалу крестьянство отнеслось к крестьянским комитетам взаимопомощи с недоверием, сравнивая их с Комбедами⁵. Власти объясняли это проникновением в комитеты меньшевиков, эсеров и бывших помещиков, которые пытались дискредитировать их деятельность. Но посте-

⁴ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–9; Д. 2. Л. 25; Д. 9. Л. 16; Д. 13. Л. 5 об., 17, 75.

⁵ Комитеты бедноты (Комбеды) – органы советской власти, созданные в сельской местности в 1918 г. В период «военного коммунизма» с целью «розыска» излишков продовольствия. Были непопулярны среди крестьянства и в начале 1919 г. были ликвидированы.

пенно крестьяне стали понимать суть комитетов и относиться к ним положительно.

В мае 1921 г. правительством было принято постановление «О назначении товарного и закупочного фонда для целей товарообмена сель-населения» [44]. Голодающим губерниям выделялись средства для закупки товаров в других регионах, однако проблема состояла в том, что Самарская, Саратовская, Пензенская, Уфимская губернии, где надлежало закупать товары, сами голодали.

В Саратовской губернии нехватка продовольствия стала остро ощущаться с весны 1921 г. С 1 мая «ввиду острого недостатка продовольствия» были введены сокращенные нормы продовольственного пайка, выдаваемого рабочим и служащим. Чтобы не вызвать широкого недовольства масс, власти решили не объявлять об уменьшении пайков, а выдавать их с перебоями, возобновляя выдачу по мере увеличения продовольственных ресурсов⁶. В начале лета 1921 г. из сельской местности Саратовской губернии начали приходить данные, что крестьяне питаются «одной лишь растительной пищей, получаемой из разных огородных овощей». На почве нехватки продовольствия в губернии начались голодные бунты⁷.

⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 13. Л. 19.

⁷ ГАСО. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 33. Л. 1; Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 8. Л. 49.

В начале июня в районы Среднего и Нижнего Поволжья для обследования положения была направлена государственная комиссия [49]. 23 июня на заседании президиума ВЦИК было принято постановление «О снабжении продовольствием голодающих Саратовской губернии» [45]. Центр также взял на себя обеспечение продовольствием армии, работников железных дорог, водного транспорта и детей, находящихся в детских домах и приютах. В тот же день, на последнем заседании комиссии Калинина, Саратовская губерния официально была признана голодающей.

Несмотря на меры советского правительства по борьбе с засухой, засушливое лето 1921 г. оставило губернию без нового урожая, голод усиливался: «Что касается нового урожая – не только для государства извлечь какой-либо налог, но и для внутригубернского потребления получить ничего не сможем», – резюмировали власти Саратовской губернии в конце июля 1921 г.⁸ Урожай зерновых культур в правобережных районах губернии составил всего около 0,5 ц/га земли, при необходимых по норме 1,5 ц [126; 127]. Больше всего от засухи пострадали заволжские уезды губернии – Дергачевский, Новоузенский, Покровский; там урожай зерновых культур не достигал даже 16 кг/га. Осенью 1921 г., учиты-

⁸ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 50. Л. 8.